

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

Нюрнбергские принципы и их влияние на развитие современного международного права (к 60-летию Нюрнбергского процесса)

*Валеев Р.М.**

*Сафиуллина И.П.***

Прогрессивное человечество в октябре 2006 г. будет отмечать 60-летие международного судебного процесса над главными военными преступниками второй мировой войны. Как известно, процесс начался после разгрома фашистской Германии 20 ноября 1945 г. в г. Нюрнберге (Германия) и закончился 1 октября 1946 г.

Впервые в истории человечества произошел судебный процесс такой значимости: на скамье подсудимых находились лица, преступная деятельность которых вышла далеко за пределы одного государства и привела к неслыханным по своей тяжести последствиям: многомиллионным человеческим жертвам и страданиям людей, разрушениям десятков тысяч городов и сел, причинению неисчислимого ущерба промышленности, транспорту, сельскому хозяйству и культурным ценностям многих стран и народов. Нюрнбергский процесс – первый в истории процесс против преступлений против мира и человечности.

Позади 60 лет относительно мирной жизни на Земле. За это время уже выросло новое поколение, родившееся после второй мировой войны, которое знает о войне только по информационным источникам. Однако уроки Нюрнберга носят исторически значимый характер. Они послужат на многие столетия предостережением для тех, кто игнори-

* Валеев Револь Миргалимович – д.ю.н., профессор Казанского государственного университета.

** Сафиуллина И.П. – к.ю.н., доцент Академии управления ТИСБИ, г. Казань.

рует общечеловеческие ценности, относящиеся к правам и основным свободам человека, кто покушается на незыблемые основы международного права – права на мирное и безопасное развитие всех наций и народов.

В ноябре 1986 года один из авторов данной статьи (проф. Р.М. Валеv) был участником международной научной конференции, посвященной 40-летию Нюрнбергского процесса под названием «Уроки Нюрнберга», проходившей в г. Москве по инициативе Института государства и права АН СССР, Советского фонда мира, Ассоциации советских юристов.

В конференции приняли участие представители 20 стран, участники движения сопротивления, политические и религиозные деятели, многие из которых присутствовали на Нюрнбергском процессе в качестве официальных представителей государств и общественных организаций, а также в качестве корреспондентов: Нордман Жоэ (Франция) – президент Международной ассоциации юристов-демократов, Конкол Казимеж (Польша) – директор Главной комиссии по расследованию гитлеровских преступлений, Герхард Мюллер (США) – профессор, руководитель уголовной юстиции Ратгертского университета, П.А. Жилин – директор института военной истории АН СССР, Е.А. Долматовский – заместитель председателя Советского Комитета в защиту мира, Мокбрайд – лауреат Нобелевской премии, видный общественный деятель, советские ученые – юристы, историки, философы.

В зале присутствовали: 30 участников Нюрнбергского процесса, 15 узников концлагерей, стенографистки Нюрнбергского процесса (советские гражданки).

Выступая с докладом «Уроки второй мировой войны и борьба против милитаризма, неофашизма и реваншизма», член-корреспондент АН СССР П.А. Жилин отметил: «Время – великий исцелитель и справедливый судья. Прошло 40 лет со дня окончания Нюрнбергского процесса. Эта дата объединяет прошлое и будущее воедино – «Уроки Нюрнберга». Чем больше мы отдаляемся от тех дней, тем ярче и шире мы оцениваем события того времени. Эта была совместная победа всех прогрессивных сил. По какому пути пойдет история человечества в будущем?»

Теперь эти слова вспоминаются уже спустя 20 лет. Какие же итоги можно подвести за это время?

Уже нет в живых многих участников Нюрнбергского процесса. За это время произошли существенные изменения на карте мира. Рас-

пался социалистический лагерь, на территории бывшего СССР появились новые государства, закончилась «холодная война», противостояние двух великих держав – СССР и США, – которое служило сдерживающим фактором стабильности на планете, превратилось после распада СССР в одностороннюю военно-полицейскую дубинку со стороны США, международный терроризм, межэтнические и религиозные конфликты стали повседневным явлением.

В итоге мир превратился в большой очаг вооруженных конфликтов, в объект грубого и систематического нарушения основополагающих принципов современного международного права, прав и основных свобод человека.

Однако это не означает, что уроки Нюрнберга забыты, что они не повлияли на людские судьбы, на судьбы народов мира за эти прошедшие 60 лет.

Главное достижение этого времени – недопущение третьей мировой войны, предоставление многим колониальным народам права на самоопределение и создание собственной государственности, признание и защита прав и основных свобод человека делом не только сугубо государственным, но и международным. И другие достижения в мире – плод усилий мирового сообщества государств над сохранением и приумножением общечеловеческих ценностей.

Более того, за истекшее время Нюрнбергские принципы оказали существенное влияние не только на развитие мирных процессов, но и на формирование и развитие новых отраслей и институтов современного международного права в целом международного уголовного права в частности.

Как известно, Генеральная Ассамблея ООН 11 декабря 1946 г., буквально через несколько недель после вынесения приговора главным военным преступникам, приняла резолюцию «Подтверждение принципов международного права, признанных Статутом Нюрнбергского Трибунала», в которой предложила Комитету по кодификации международного права (позднее Комиссия международного права) рассмотреть в качестве вопроса первостепенной важности проекты, имеющие целью формулировку и внесение принципов, признанных Статутом Нюрнбергского трибунала и нашедших выражение в его решении, в общую кодификацию преступлений против мира и безопасности человечества или в международный уголовный кодекс»¹.

¹ См.: Документ ООН. Резолюция Ген. Асс. ООН 95 (1) от 11 декабря 1946 г.

Затем в резолюции 177 (II) от 21 ноября 1947 г. Генеральная Ассамблея поручила Комиссии международного права сформулировать принципы международного права, признанные в Уставе и Приговоре Нюрнбергского трибунала, и составить проект Кодекса преступления против мира и безопасности человечества, закрепив в нем Нюрнбергские принципы.

Комиссия в 1954 г. приняла проект Кодекса преступлений против мира и безопасности человечества². По решению Генеральной Ассамблеи рассмотрение проекта Кодекса было отклонено до разработки определения агрессии, и работа Комиссии была возобновлена с принятием Генеральной Ассамблеей определения агрессии в резолюции 3314 (XXIX) от 14 апреля 1974 г.

Комиссия международного права на 48-ой сессии в 1996 г. во втором чтении приняла Кодекс преступлений против мира и безопасности человечества³.

Вторая мировая война началась в 1939 году, и с самого её начала, как отмечали Ю.Я. Баскин и Д.И. Фельдман, стало очевидным, что довоенное международное право, хотя и предусматривало запрещение агрессивной войны, однако не предусматривало ни механизма эффективного её предотвращения, ни коллективных мер борьбы с ней, включая военные, ни ответственности за её развязывание и ведение⁴.

Восполнение этого пробела началось после нападения фашистской Германии на Советский Союз, когда стала складываться антигитлеровская коалиция⁵, которая уже в ходе войны стала вырабатывать нормы и создала механизм их реализации по вопросам ответственности за агрессию и наказания за преступления против мира, военные преступления и преступления против человечности. Одним из первых между-

² Ежегодник Комиссии международного права ООН, 1954 г., том II, документ 17/1316.

³ Документ ООН. A/CN. A/L. 532 от 8 июня 1996.

⁴ Баскин Ю.Я., Фельдман Д.И. История международного права, М.: Международные отношения, 1990 г. С. 163.

⁵ Об исторических моментах начала второй мировой войны см. подробнее: Сахаров Л.Н. Война и советская дипломатия: 1939-1945 гг. // Вопросы истории. 1995. № 7. С. 26-45; Якобсен Х.Л. Вторая мировая война: некоторые итоги // Вопросы истории. 1995. № 7. С. 78-90; Начало войны и Советский Союз. 1939-1941 гг. Международная научная конференция в институте всеобщей истории РАН // Новая и новейшая история. 1995. № 4. С. 88-104; Дипломатия и война. 1914 и 1939 годы: Вступит. ст. О.А. Ржешевского, В.А. Емец // Вопросы истории. 1997. № 7. С. 3-12; Молодяков В.Э. Начало второй мировой войны: некоторые геополитические аспекты // Отечественная история. 1997. № 5. С. 128-137; Азяский Н.Ф., Щипков В.А. Великая Отечественная в контексте современности // Кентавр. 1995. № 3. С. 198-223.

народно-правовых документов в этой области была Декларация об ответственности гитлеровцев за совершаемые зверства, принятая на Московской конференции министров иностранных дел СССР, США и Великобритании в октябре 1943 г. Участники этой декларации заявили, что «те германские офицеры и солдаты, и члены нацистской партии, которые были ответственны за ... зверства, убийства и казни или добровольно принимали в них участие, будут отосланы в страны, в которых были совершены их отвратительные действия, для того, чтобы они могли быть судимы и наказаны в соответствии с законами этих освобожденных стран и свободных правительств, которые будут там созданы»⁶.

В Декларации трех держав, принятой на Тегеранской конференции (28 ноября – 1 декабря 1943 г.), признавалась высокая ответственность, лежащая на участниках конференции и на всех Объединенных Нациях, «за осуществление такого мира, который получит одобрение подавляющей массы народов земного шара и который устранил бедствия и ужасы войны на многие поколения»⁷. Участники совещания сделали заявление, что они будут «стремиться к сотрудничеству и активному участию всех стран, больших и малых, народы которых сердцем и разумом посвятили себя, подобно нашим народам, задаче устранения тирании, рабства, угнетения и нетерпимости»⁸.

Однако представители союзных держав на встречах лишь декларировали ответственность за агрессию и другие международные преступления, но на первых порах механизм привлечения к ответственности виновных лиц не был разработан.

Шаг за шагом строилось здание послевоенной организации международного мира и сотрудничества, формулировались её демократические принципы и благородные цели. «На полях сражений ещё продолжались кровопролитные бои, а на дипломатическом фронте завершался процесс создания основ нового исторического типа международного права, нового международно-правового порядка»⁹.

⁶ «Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками». – Сб. материалов в 7-ми томах, М.: 1957-1961. Т. 1. С. 20-21.

⁷ Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Т. 2. «Тегеранская конференция руководителей трех союзных держав – СССР, США и Великобритании (28 ноября – 1 декабря 1943 г.): Сб. документов. М.: Политиздат, 1984. С. 174.

⁸ См. там же. С. 174-175.

⁹ Баскин Ю.Я., Фельдман Д.И. История международного права, М.: Международные отношения, 1990. С. 165.

Что касается наказания главных военных преступников, то на Потсдамской (Берлинской) конференции трех держав 26 июня 1945 г. было решено, что «военные преступники и те, кто участвовал в планировании или осуществлении нацистских мероприятий, влекущих за собой или имеющих своим результатом зверства или военные преступления, должны быть арестованы и преданы суду. Нацистские лидеры, влиятельные сторонники нацистов и руководящий состав нацистских учреждений и организаций и любые другие лица, опасные для оккупации и её целей, должны быть арестованы и интернированы»¹⁰.

В целях наказания главных военных преступников 8 августа 1945 г. между Великобританией, СССР, США и Францией было подписано соглашение «О судебном преследовании и наказании главных военных преступников европейских стран оси»¹¹, к которому присоединились другие союзные государства. Это Соглашение предусматривало учреждение Международного Военного Трибунала. Организация, юрисдикция и функции Международного Военного Трибунала определялись в прилагавшемся к указанному Соглашению Уставе, который составлял его неотъемлемую часть¹².

Устав состоял из семи разделов: «Организация Международного Военного Трибунала», «Юрисдикция и общие принципы», «Комитет по расследованию дел и обвинению главных военных преступников», «Процессуальные гарантии для подсудимых», «Права Трибунала и судебное заседание», «Приговор», «Расходы».

Устав предусматривал достаточно простую организацию Трибунала – по одному члену и одному заместителю (всего 4 члена и 4 их заместителя), назначенных каждой из подписавшихся сторон (Союз Советских Социалистических Республик, Соединенное королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки и Французская республика).

Ни Трибунал, ни его члены, ни их заместители не могли быть отведены обвинителем, подсудимыми или защитой. Каждая из подписав-

¹⁰ Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Т. 4. «Берлинская (Потсдамская) конференция руководителей трех союзных держав – СССР, США и Великобритании (17 июля – 2 августа 1945 г.)»: Сб. документов. М.: Политиздат, 1984. С. 451-452.

¹¹ «Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками». Т. 1. С. 63-65.

¹² Устав Международного Военного Трибунала / «Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками». Сб. материалов в 7-ми томах. М., 1957-1961. Т. 1. С. 66-73.

шихся сторон могла заменить назначенного ею члена Трибунала или его заместителя по болезни или по другим уважительным причинам. Во время судебного процесса член Трибунала мог быть заменен только его заместителем. Учитывая сформулированную статьей 2 Устава Международного Военного Трибунала обязанность заместителей присутствовать на всех заседаниях Трибунала, эта норма была одновременно важнейшей гарантией прав подсудимых, поскольку по своей сути являлась своеобразно сформулированным принципом «непосредственности судебного процесса».

Как отмечал в своем исследовании профессор Н.Н. Полянский, Международный Военный Трибунал выполнял функцию, по своей природе ничем не отличающуюся от функции национального уголовного суда¹³. То есть аналогично национальному суду он устанавливал виновность отдельных лиц и организаций в преступлениях, назначая соответствующие им наказания. Юрисдикция Международного Военного Трибунала частично (агрессия, как особый вид преступления, вне компетенции национальных судов) совпадала с компетенцией национальных судов. Однако, в отличие от национального права, где эффективность принципов права обеспечивается наличием уголовных кодексов, перечисляющих все возможные составы преступлений и меру ответственности и наказание за каждое, в международном праве правовые акты, указывающие на преступность тех или иных деяний, оставляют открытым вопрос о наказании за их осуществление. Эта особенность международного права (международного уголовного права) породила проблему, связанную с мерой ответственности за международные преступления.

На первый взгляд Устав Нюрнбергского трибунала, формулируя составы преступлений, нарушил важнейший принцип права, сформулированный в известной формуле *ex post facto laws*, т.е. запрет обратной силы уголовного закона. Это не так. Неправильными являются и поспешные выводы о том, что принципы Нюрнберга создали само понятие международного преступления¹⁴. При подробном анализе составов преступлений, подсудных Нюрнбергскому трибуналу, становится ясно, что его Устав являлся выражением международного права, кото-

¹³Полянский Н.Н. Международный Военный Трибунал. М.: Юридическое издательство Министерства юстиции СССР, 1946. С. 9.

¹⁴Борхерт К.Г. Влияние принципов Нюрнберга на современное международное право. Осуждение военных преступников в ГДР / Сб. «Уроки Нюрнберга», материалы Международной конференции в Москве 11-13 ноября 1986 г. Вып. III. М., 1988. С. 49.

рое уже существовало ко времени его создания. Трибунал в своем приговоре отметил, что ссылка на отсутствие в международном праве норм, запрещающих агрессивную войну, несостоятельна, поскольку Парижский пакт от 27 августа 1928 г. (пакт Бриана-Келлога) провозгласил отказ от войны как инструмента национальной политики, что сделало войну незаконной в соответствии с международным правом. Однако роль Устава Нюрнбергского Трибунала не ограничивалась лишь кодификацией существовавшего законодательства, его высшей целью было привлечение к ответственности нарушителей права, применение санкций к непосредственным виновникам – людям, а не к абстрактным категориям. «Только путем наказания отдельных лиц ... могут быть соблюдены установления международного права»¹⁵, – указал на цель процесса приговор. Таким образом, Устав и приговор Нюрнбергского Трибунала, кодифицировав уже существовавшие нормы международного права, устанавливавшие преступность тех или иных деяний, впервые на международном уровне установили конкретные меры ответственности за их совершение. Данный вывод согласуется также и со сформулированным Комиссией международного права вторым Нюрнбергским принципом, указавшим, что отсутствие во внутреннем праве наказания за какое-либо действие, признаваемое, согласно международному праву, преступлением, не освобождает лицо, совершившее это действие, от ответственности по международному праву.

Преступления, подсудные Трибуналу, были разделены в Уставе на три категории по объекту: преступления против мира, военные преступления и преступления против человечности.

К преступлениям против мира были отнесены планирование, подготовка, развязывание или ведение агрессивной войны или войны в нарушение международных договоров, соглашений или заверений, или участие в общем плане или заговоре, направленном к осуществлению любого из вышеизложенных действий.

По сути, п. а ст. 6 Устава Нюрнбергского трибунала содержал первое в международном праве определение агрессии как международно-го преступления. До принятия Устава Нюрнбергского трибунала агрессивная война была признана преступной, однако ни до, ни после Нюрнбергского процесса за планирование, подготовку, развязывание или ведение агрессивной войны физические лица не привлекались

¹⁵ «Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками». Т. 7. С. 368.

к уголовной ответственности. Прежде традиционно карались государства, а не отдельные люди. В результате всю тяжесть наказания несли не организаторы преступлений, втянувшие свои страны в безумства войны, а обманутые ими народы. Отсутствие индивидуальной ответственности укрепляло иллюзию безнаказанности виновников войн, т.е. отсутствовал материализованный результат, и господствовала так называемая «доктрина государственного акта». Нюрнбергский трибунал категорически отказался от применения этой порочной практики. Преступления против международного права совершаются людьми, а не абстрактными категориями, и только путем наказания отдельных лиц, совершающих такие преступления, могут быть соблюдены установления международного права». ¹⁶ Нюрнберг не оставил никаких сомнений в отношении того, что планирование, подготовка, развязывание и ведение агрессивной войны представляют собой международное преступление, влекущее согласно международному праву индивидуальную уголовную ответственность, и сообщество государств может и должно привлечь их к ответственности. Этот принцип, по верному замечанию Генерального секретаря ООН, стал «центральным принципом» Нюрнберга ¹⁷.

В развитие этого положения в 1974 г. Генеральной Ассамблеей ООН была принята резолюция об определении агрессии, согласно которой агрессия представляет собой применение вооруженной силы государством против суверенитета, территориальной неприкосновенности или политической независимости другого государства. Следовательно, имеются в виду достаточно широкомасштабные военные действия, способные поставить под угрозу суверенитет, территориальную неприкосновенность государства. Поэтому не всякое применение вооруженной силы, не всякий акт агрессии может быть квалифицирован как агрессивная война. Так, например, пограничный инцидент не дает права на самооборону ¹⁸. Устав Нюрнбергского военного Трибунала, писал И.И. Лукашук, понимает под преступлением против мира именно агрессивную войну, а не отдельные агрессивные акты. ¹⁹

В указанном определении агрессии, принятом Генеральной Ассамблеей ООН, это понятие конкретизируется путем довольно обширно-

¹⁶ Там же.

¹⁷ Доклад Генерального секретаря о работе Организации. Док. ООН А/56/1. С. 44.

¹⁸ См. также: Бюньон Франсуа (Швейцария). Справедливая война и агрессивная война // Московский журнал международного права. 1998. № 4. С. 125-141.

¹⁹ И.И. Лукашук. Международное право. Общая часть. М.: Изд-во БЕК, 1999. С. 248.

го перечня действий, квалифицируемых как акты агрессии, независимо от того, имело место формальное объявление войны или нет²⁰.

Привлечение к ответственности физических лиц, виновных в преступлении агрессии, являлось огромным прогрессивным шагом. В этом смысле Нюрнбергский процесс на многие годы, а может быть, и столетия опередил свое время. Даже Международный уголовный суд, под юрисдикцию которого подпадает международное преступление – агрессия, не может самостоятельно возбудить и расследовать соответствующее уголовное дело, поскольку, в соответствии со ст. 5 Римского Статута 1998 г., не принято положение, содержащее определение этого преступления и излагающее условия, в которых Суд осуществляет юрисдикцию касательно этого преступления. Это положение, согласно статьям 121 и 123, не может быть принято ранее чем через семь лет после вступления Римского Статута в силу, т.е. не ранее 1 июля 2009 г. Таким образом, Международный уголовный суд, не восприняв определение агрессии, данное резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 14 декабря 1974 г., по формальным основаниям не может осуществлять юрисдикцию в отношении этого тягчайшего международного преступления.

Появление принципа запрещения агрессивной войны и закрепление Уставом и Приговором Нюрнбергского трибунала индивидуальной ответственности за его нарушение было предпосылкой для появления более жесткого принципа – принципа запрещения силы и угрозы силой в международных отношениях.

Вторая группа преступлений против мира и человечества, подпадавшая под юрисдикцию Нюрнбергского трибунала, – это «военные преступления».

К военным преступлениям были отнесены нарушения законов или обычаев войны, под которыми понимались убийства, истязания или увод в рабство или для других целей гражданского населения оккупированной территории; убийства или истязания военнопленных или лиц, находящихся в море; убийства заложников; ограбление общественной или частной собственности; бессмысленное разрушение городов или деревень; разорение, не оправданное военной необходимостью, и другие преступления. При разработке Устава Нюрнбергского трибунала

²⁰ Подробнее см.: Определение агрессии. Резолюция, принятая XXIX сессией Генеральной Ассамблеи ООН 14 декабря 1974 г. // Действующее международное право в 3-х томах. Т. 2. С. 199-202.

авторы, используя метод перечисления, не ставили перед собой задачу назвать все преступления и, таким образом, перечисление не было ограничительным. Указанные военные преступления были отнесены к юрисдикции трибунала ст. 6 (b) Устава, однако преступными они уже признавались статьями до принятия Устава Нюрнбергского трибунала. «Тот факт, что нарушение этих норм являлось преступлением, за которое отдельные лица подлежали наказанию, слишком хорошо известен для того, чтобы допустить хоть тень сомнения»²¹, – указано в Приговоре Нюрнбергского трибунала.

Общий объект военных преступлений – законы и обычаи войны, закрепленные в Гаагской Конвенции о законах и обычаях сухопутной войны 1907 г., Санкт-Петербургской Декларации об отмене употребления взрывчатых и зажигательных пуль 1868 г., Женевской конвенции об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях 1906 г. и о других документах, принятых до второй мировой войны.

Нюрнбергский принцип, квалифицировавший военные преступления, характеризующиеся систематичностью и широкомасштабностью, как международные, был развит в дальнейшем в Женевских конвенциях о защите жертв войны 1949 г., Дополнительными протоколами I и II 1977 г. к Женевским конвенциям, Гаагской конвенцией о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта 1954 г., Руководством Сан-Ремо по международному праву, применимому к вооруженным конфликтам на море 1994 г., Конвенцией о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду 1976 г., Конвенцией о запрещении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие 1980 г. с пятью протоколами, Конвенцией о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и о его уничтожении 1972 г., Конвенцией о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении 1993 г., Конвенцией о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении 1997 г. и Римским Статутом 1998 г.

Сегодня квалификация того или иного преступления в качестве военного при наличии соответствующих признаков не зависит от характе-

²¹ «Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками». Т. I. С. 403.

ра конфликта. Это положение очень важно, поскольку, как отмечает С.А. Ковалев, «лукавый и двусмысленный язык политики всегда может назвать полномасштабную войну «антитеррористической операцией». А уж соблазна обозвать повстанцев, противостоящих правительственным или оккупационным войскам, «бандитами» ... не избежала ни одна власть со времен Третьего рейха»²². Но международное право, определяя понятие военного преступления, не ставит его в зависимость от характера вооруженного конфликта, устанавливая таким образом международный контроль за национальным правосудием. В соответствии со статьями 14, 17 (1 b) Римского Статута международного уголовного суда дело, подпадающее под его юрисдикцию, подлежит расследованию и рассмотрению в числе прочего и в случае, когда соответствующее государство решило не возбуждать в отношении лица, которого это касается, уголовного преследования и это решение стало результатом нежелания или неспособности государства возбудить уголовное преследование должным образом.

Третья группа преступлений, сформулированная в Уставе и приговоре Нюрнбергского процесса, – это преступления против человечности.

Под преступлениями против человечности понимались убийства, истребление, порабощение, ссылка и другие жестокости, совершенные в отношении гражданского населения до или во время войны, или преследования по политическим, расовым или религиозным мотивам в целях осуществления или в связи с любым преступлением, подлежащим юрисдикции Трибунала, независимо от того, являлись ли эти действия нарушением внутреннего права страны, где они были совершены, или нет.

Устав Нюрнбергского трибунала особо выделил те преступления против человечности, которые были совершены против гражданского населения (не комбатантов) по политическим, расовым или религиозным мотивам. Так, приговор Нюрнбергского трибунала отметил, что «в результате проводившейся политики преследования евреев было убито шесть миллионов евреев, из которых четыре миллиона было убито в пунктах для истребления людей»²³. Позднее эта группа преступлений была выделена и сформулирована как преступления геноцида. В 1948 году 9 декабря, т.е. после вынесения Приговора Нюрнбергского трибунала, была принята специальная Нью-Йоркская Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказаний за него.

²²Ковалев С.А. Предисловие к книге А. Найера Военные преступления. Геноцид. Террор. Борьба за правосудие. М.: Изд-во Юристъ, 2000. С. 10.

²³«Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками». Т. 7. С. 402.

В сущности, статья 6 Устава Нюрнбергского Трибунала, как верно отмечают А.И. Полтораки и Л.И. Савинский, представляет собой кодекс тяжчайших преступлений войны, преступлений против человечества,²⁴ провозгласивший основные принципы привлечения к индивидуальной ответственности за совершение международных преступлений. Одновременно он стал своего рода началом разработки новых принципов международного права, и прежде всего международно-правовых норм об индивидуальной ответственности физических лиц за международные преступления. Это направление развития международного права, заложенное Уставом и Приговором Нюрнбергского трибунала, привело к достаточно неожиданным результатам. Современное международное право с момента вынесения приговора Нюрнбергским трибуналом изменилось настолько, что мы уже не можем отрицать правосубъектность физических лиц в современном международном праве. Индивид несет ответственность самостоятельно, независимо от ответственности государства. «Тот факт, что подсудимый действовал по распоряжению правительства или по приказу начальника, не освобождает его от ответственности»,²⁵ – особо отмечено в Уставе Нюрнбергского трибунала. Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН было позднее подтверждено, что это положение является основополагающим принципом международного права.

Сегодня имеются достаточные основания утверждать, что индивид является субъектом международного права. И его роль в этом качестве по мере развития международного права и межгосударственных отношений имеет тенденцию к увеличению²⁶.

Категорическое отрицание отдельными учеными международной правосубъектности индивида в советской и российской международно-правовой литературе связано в определенной мере с этикетским подходом к международному праву и международным отношениям, возвеличиванием роли и значения государства не только внутри общества, но и на международной арене²⁷.

²⁴Полтораки А.И., Савинский Л.И. Вооруженные конфликты и международное право. Основные проблемы. М.: Изд-во «Наука», 1976. С. 370.

²⁵Устав Международного Военного Трибунала. С. 66-73.

²⁶См. подробнее: Лаптев П.А. О правосубъектности индивида в свете международно-правовой защиты прав человека // Журнал российского права. 1999. № 2. С. 51-58.

²⁷Курс международного права. М., 1989. Т. 1. С. 180. О дискуссиях по данному вопросу см.: Черниченко С.В. Еще раз о международной правосубъектности индивидов; Саяпин С.В. К вопросу о международной правосубъектности индивидов // Московский журнал международного права. 2005. № 4.

Эта позиция уже не соответствует духу современного международного права, основанного, прежде всего на принципах уважения прав и основных свобод человека.

Принятие Устава Нюрнбергского трибунала и вынесение приговора стали новым этапом международного права – этапом формирования и становления международной уголовной юстиции. Последовательным продолжением традиций Нюрнберга и Токио является учреждение Международных трибуналов по Руанде, по Югославии²⁸, по Сьерра Леоне, затем принятие Римского Статута и учреждение Международного уголовного суда²⁹.

Однако отдельные международные уголовные трибуналы иногда подвергаются обвинениям в несправедливости, предвзятости, применении двойных стандартов, что особенно проявилось в судебном процессе Международного трибунала по Югославии над бывшим президентом Сербии Слободаном Милошевичем, скончавшимся в тюрьме Трибунала 14 марта 2006 г. Кроме того, Международный трибунал по Югославии обвиняют в том, что он, рассматривая международные преступления сербов, не затрагивает преступлений, совершенных албанской стороной³⁰, а также преступлений, совершенных силами НАТО, – бомбежек с 24 марта 1999 г. по 10 июня 1999 г.³¹ Тем не менее успешное принятие и вступление в силу, несмотря на активное сопротивление некоторых держав, Римского Статута 1998 г. означает не просто окончательное утверждение Нюрнбергского принципа индивидуальной ответственности физических лиц за совершение международных преступлений, но также дополнение его международно-правовым обычаем, утвердившим в конклюдентных действиях международного сообщества – преступные действия одной стороны никогда не могут служить оправданием и тем более основанием для освобождения от ответственности другой. Без этого положения функционирование любого

²⁸ Учреждение международных трибуналов по Югославии и Руанде резолюцией Совета Безопасности ООН было воспринято в доктрине международного права не однозначно. Многие полагают, что СБ ООН превысил свои полномочия, предусмотренные Уставом ООН.

²⁹ См.: Международное уголовное право в документах. В двух томах. Том II, Казань, 2005.

³⁰ Информационный бюллетень Министерства иностранных дел РФ от 13.06.2002. www.in.mid.ru/website/ns-dmo.nsf

³¹ Перечень обвинений МБТЮ см. на сайте www.raven.kiev.ua/DOSSIER/9/2000/ugosl.htm

органа международной юстиции тормозилось бы постоянными взаимными обвинениями спорящих сторон.

Устав и приговор Нюрнбергского трибунала не знали такой квалификации международных преступлений против человечности, как геноцид, апартеид и расовая дискриминация. Однако именно ими впервые эти преступления были оценены как международные преступления, квалифицированные как преступления против человечности, а не как «общеуголовные» преступления. Позднее в развитие идей Трибунала, как уже указывалось выше, были приняты Конвенция 1948 г. о предупреждении преступления геноцида и наказании за него, Конвенция 1965 г. о ликвидации всех форм расовой дискриминации, Конвенция 1973 г. о пресечении преступлений апартеида и наказании за него, а также Пакты о правах человека – Международный пакт о гражданских и политических правах и Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах. Эти документы не только продолжили идеи Трибунала, но и сформулировали новые принципы общего международного права. Так, например, становление принципа всеобщего уважения прав человека и основных свобод для всех в качестве одного из основных международно-правовых принципов относится к послевоенному времени и связано непосредственно с принятием Устава ООН.

Подводя итоги нашим рассуждениям о Нюрнбергском процессе спустя 60 лет, можно подчеркнуть, что уроки Нюрнберга оказали существенное влияние на формирование отдельных императивных принципов международного права, на становление и развитие его отдельных институтов и отраслей: института ответственности, международного права прав человека, международного гуманитарного права, международного уголовного права и других, заложили основы для признания правосубъектности индивида в международном праве, способствовали созданию международных уголовных трибуналов, в том числе постоянно действующего Международного уголовного суда.

Отныне уголовная ответственность за преступления против мира, военные преступления и преступления против человечности и за совершение других грубых и массовых нарушений прав человека должна подпадать под юрисдикцию не только национальных судебных органов, но и под юрисдикцию международных уголовных судов.

Защита и сохранение общечеловеческих ценностей должны торжествовать в XXI веке. Путь к этому – усилия всех миролюбивых государств по поддержанию международного мира и безопасности.

В Декларации тысячелетия ООН главы государств и правительств заявили о том, что они подтверждают свое обязательство поддерживать все усилия, направленные на обеспечение суверенного равенства всех государств, уважение их территориальной целостности и политической независимости, урегулирование споров мирными средствами и в соответствии с принципами справедливости и международного права, уважение прав человека и основных свобод, а также укреплять уважение к принципу верховенства права, освободить народы от бедствий войны, будь то внутри государств или между государствами³².

³² Декларация тысячелетия ООН. Нью-Йорк, 6-8 сентября 2000 г.